

Анучина Ольга Владимировна,
старший научный сотрудник отдела
по изучению социальных процессов и разработке
комплексных проблем обеспечения правопорядка
научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО

Порядок производства по уголовным делам в случае смерти обвиняемого или подозреваемого Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ) не установлен.

Право подозреваемого и обвиняемого на защиту – это одно из ключевых конституционных прав, включающее право пользоваться квалифицированной юридической помощью (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, ч. 1 ст. 16 УПК РФ). Защитник участвует в уголовном деле по соглашению с подозреваемым, обвиняемым или иными лицами, а также участие защитника может быть обеспечено следователем (дознавателем, судом) (ст. 50–52 УПК РФ). При этом основаниями прекращения участия защитника в рамках уголовного процесса могут быть: отказ подозреваемого или обвиняемого от помощи защитника (ст. 52 УПК РФ), противоречие интересов одного из подзащитных другому (ч. 6 ст. 49 УПК РФ) и выявление обстоятельств, исключающих его участие (гл. 9 УПК РФ).

Казалось бы, такой юридический факт, как смерть обвиняемого или подозреваемого, влекущий прекращение уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, одновременно должен повлечь прекращение уголовно-процессуальных отношений между адвокатом и подзащитным. Обусловлено это фактическим отсутствием одного из субъектов уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. При этом надо понимать, что наступление смерти подозреваемого или обвиняемого в ходе расследования уголовного дела не является безусловным основанием его прекращения: порой требуется провести расследование уголовного дела в полном объеме, и в исключительных случаях производство должно быть продолжено для реабилитации умершего.

Конституционный Суд связывает производство в целях реабилитации умершего лишь с возражением (несогласием) близких родственников умершего подозреваемого, обвиняемого относительно решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему

основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ¹. В то время как роль защитника остается не ясной.

УПК РФ не устанавливает обязательное участие защитника при производстве по уголовным делам в отношении умершего, но и не исключает этого. Участие защитника в отсутствие подзащитного не представляет собой новеллу для уголовного судопроизводства, поскольку такие случаи предусмотрены законом (ч. 5 ст. 247 УПК РФ).

Социально-правовой статус умершего лица обуславливает его «существование» только в правовом пространстве, поскольку его честь, достоинство и доброе имя могут пострадать при принятии решения о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, которое является нереабилитирующим.

Представляется, что защитник по смыслу ч. 1 ст. 51 УПК РФ обязан продолжить участие, если обвиняемый не отказался при жизни от него в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ.

В этой связи вполне уместно обратиться к позиции Верховного Суда Российской Федерации, который указывает на необходимость назначения защитника лицам, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту². На наш взгляд, эта ситуация сопоставима с той, когда наступила смерть подозреваемого или обвиняемого, поскольку также просматривается незащищенность стороны защиты в условиях состязательности уголовного процесса. И, прежде всего, незащищенность интересов умершего подозреваемого или обвиняемого. Поэтому охраняемое государством право на защиту чести и достоинства обвиняемого или подозреваемого, сохраняющееся даже после его смерти, должно обеспечиваться не только участием близких родственников, но и обязательным участием защитника. Ю.О. Мещерякова относит его обязательное участие к уголовно-процессуальным гарантиям права умершего на защиту чести и достоинства³. С ней следует согласиться, но в то же время полагаем предусмотреть другие гарантии.

Несмотря на то, что на практике защитник участвует в большинстве уголовных дел после наступления смерти подозреваемого или

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2020).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.02.2020).

³ Мещерякова Ю.О. Производство по уголовному делу в отношении умершего: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018. С. 127

обвиняемого и его мнение выясняется, но, как правило, возражения против прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ не поступают. Более того, в ряде случаев защитник ходатайствует о прекращении уголовного дела.

По нашему убеждению, следственная и судебная практика на современном этапе является следствием законодательного пробела – отсутствия правового регулирования производства в отношении умершего подозреваемого, обвиняемого.

В целях защиты чести и достоинства умершего мнение защитника относительно прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ должно иметь значение в тех случаях, когда отсутствуют или не установлены близкие родственники и иные лица, чье волеизъявление влияет на возможность продолжения производства для реабилитации умершего. Попутно заметим, что наша идея во вопросу продолжения производства по уголовному делу заключается в том, что возражение против прекращения уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и одновременное требование о продолжении такого производства должно быть обосновано. И в этом смысле, исходя из своей роли, процессуального положения и профессиональных знаний защитнику обосновать это требование, в том числе с учетом собранных доказательств по уголовному делу, не составит труда.

Вполне возможна и ситуация, когда отсутствуют (либо не установлены близкие родственники), а по мнению защитника, участвовавшего до наступления смерти подозреваемого или обвиняемого, имеет место самооговор. В соответствии с федеральным законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» защитник вправе занять позицию отличную от позиции подозреваемого или обвиняемого и продолжить его защиту. Однако в отсутствие правового регулирования возможность инициировать производство в целях реабилитации умершего у него отсутствует.

Представляется, что мнение защитника по поводу прекращения уголовного дела должно быть выяснено в таких случаях для исключения фактов нарушения конституционных прав личности, принципов и других нормативных правовых положений уголовного процесса, а также для исключения ситуаций, когда должностные лица правоохранительных органов проявляют недобросовестность по осуществлению поиска близких родственников и других лиц, с чьим мнением может быть связано продолжение производства для реабилитации умершего.

Неоднозначность социально-правового статуса умершего подозреваемого или обвиняемого определяет и дискуссионность правовой природы взаимоотношений между защитником и близкими родственниками, иными лицами, вовлекаемыми в уголовный процесс в связи со смертью обвиняемого или подозреваемого.

Относительно обязательного участия защитника В.М. Карпенко предлагает предусмотреть обязанность следователя (дознавателя) в случае возражения близкого родственника назначить последнему защитника в порядке, предусмотренном п. 1 ч.1 ст. 51 УПК РФ¹. Такая же форма участия защитника предусматривается и в Проекте федерального закона № 180771-6². Это предложение нами оценивается как спорное, поскольку в отношении близкого родственника не осуществляется уголовное преследование, поэтому юридическая природа участия адвоката в качестве защитника не ясна.

В настоящее время практика складывается таким образом, что близкому родственнику, допущенному для участия в уголовном деле, разъясняются права, предусмотренные ст.ст. 46, 47 УПК РФ. При этом адвокат участвует в качестве защитника умершего подозреваемого, обвиняемого наряду с его представителем (так обычно именуется близкий родственник).

В этой ситуации проявляется двойственная природа участия адвоката. С одной стороны, адвокат одновременно защищает честь и достоинство умершего подозреваемого, обвиняемого и в то же время представляет законные интересы близкого родственника. С другой стороны, интересы таких участников не противоречат друг другу, что допускает их представление одним адвокатом. Полагаем целесообразным законодательно закрепить право близкого родственника и других лиц, с чьим мнением может быть связано продолжение производства для реабилитации умершего, пользоваться помощью адвоката, осуществлявшего защиту чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого или обвиняемого, бесплатно (оплата труда адвоката должна обеспечиваться за счет средств федерального бюджета). Однако проблема, которую предстоит решить законодателю, заключается в определении процессуального статуса адвоката в этих случаях.

Такое право не исключает привлечение близкими родственниками умершего любого другого адвоката по соглашению.

Не можем не отметить и нравственное значение участия защитника в связи с физической несостоятельностью самостоятельно осуществлять защиту подозреваемым или подозреваемым. Как справедливо утверждают

¹ Карпенко В.М. О процессуальном порядке прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) // Российский следователь. 2014. № 2. С. 12–16.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности): проект федерального закона № 180771-6 (принят Государственной Думой в первом чтении 25 января 2013 г., отклонен во втором чтении 04 июля 2018 г.) // Система обеспечения законодательной деятельности [электронный ресурс] – URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/180771-6>. (Дата обращения: 19.02.2020).

Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев и Д.П. Котов, осуществление защиты – это нравственный долг адвоката¹.

Таким образом, наступление смерти подозреваемого или обвиняемого является основанием не для прекращения обязательного участия защитника в уголовном деле, а для обязательного его участия. Уголовно-процессуальные отношения адвоката-защитника с другими участниками уголовного судопроизводства принимают двойственную природу. Адвокат должен продолжить защиту чести и достоинства умершего, то есть выступить в качестве защитника. А также оказать консультативную и иную юридическую помощь близким родственникам и другим заинтересованным лицам по вопросам защиты чести и достоинства умершего и собственных законных интересов, связанных с реабилитацией умершего. Мнение защитника относительно решения о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в случаях, когда отсутствуют близкие родственники и другие заинтересованные лица, должны иметь определенные правовые последствия.

В свете изложенного предлагается внести изменения в УПК РФ, касающиеся обязательного участия защитника по такой категории уголовных дел, права возражать против прекращения уголовного дела в определенных ситуациях и обязанности давать консультации и оказывать иную юридическую помощь близким родственникам и другим заинтересованным лицам.

Арсенова Наталья Васильевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического
института МВД России

**К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА
ПРИ РАССМОТРЕНИИ ХОДАТАЙСТВА О ПРЕКРАЩЕНИИ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА**

Перечень оснований освобождения от уголовной ответственности в 2016 году расширен еще одним нереабилитирующим основанием, связанным с назначением меры уголовно-правового характера в виде

¹ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж, 1973. С. 157, 168.